

В ДЕРЕВНЯХ РУССКОГО СЕВЕРА

Алексей Обухов,

кандидат психологических наук, сотрудник кафедры психологии развития МПГУ, заместитель главного редактора журнала «Развитие личности», заместитель директора лицея № 1553, методист дирекции Дома научно-технического творчества молодёжи

Вопрос о занятости подростков в летнее время, когда школа пытается отдохнуть от ответственности за них, не простой. Ребята тоже хотят отдохнуть от жёстко заданных нормативов, контроля за своими действиями, провести время на природе, а ещё лучше с друзьями. Однако сами подростки, оставленные наедине со своими желаниями, не всегда умеют продуктивно занять собственное время, сорганизоваться с друзьями, чтобы куда-нибудь поехать вместе. Что же делать? Каждая школа отвечает на такой вопрос по-разному.

Лицей № 1553 «Лицей на Донской» (ранее известный как «Донская гимназия») совместно с Домом научно-технического творчества молодёжи ежегодно решает вопросы другого порядка: «Куда поедем?» Для ребят же важен вопрос: «В какой группе поедем?» Всё лето занято исследовательскими экспедициями. Некоторые из них проводятся только по одному тематическому направлению (например, геология или история), в других объединяются несколько дружественных направлений. Особый тип — комплексные экспедиции, туда едут представители всех исследовательских специализаций и удовлетворяют свои интересы в одном избранном регионе.

Об особенностях программы одной из исследовательских специализаций, работающей по теме «Социокультурная психология», пойдёт речь в этой статье. Постараемся показать нюансы исследовательской программы на примере того, как это делается в деревнях Русского Севера (в основном находящихся на территории Кенозёрского национального парка, с которым мы тесно сотрудничаем).

В фокусе исследования — проблема человека. Мы считаем необходимым рассматривать его развитие и бытие в контексте культуры и эпохи, в связи с условиями жизни. Взаимодействие культуры и пространства — динамичный, развивающийся в историческом времени процесс. Поэтому исследование важно выстраивать в двух направлениях — временном и пространственном. Реальности бытия человека могут быть разделены лишь условно. В действительности все элементы каждой отдельной реальности так или иначе взаимосвязаны с другими реальностями бытия человека. Их необходимо разделить, для того чтобы структурировать и организовать направления исследования при сборе, фиксации и анализе материала.

Бытие человека в пространстве

Жизнь человека протекает в различных пространствах. Это:

1. Природные реалии: небесное пространство, географические и климатические условия (специфика климата в разное время года, погодные явления); природные стихии (земля, воздух, вода, огонь); растительный и животный мир.

2. Рукотворные реалии: поселения, дороги; дом и домашняя утварь; хозяйственные строения и хозяйственная утварь, орудия труда; средства передвижения; одежда и обувь; пища; игрушка, художественно-эстетические предметы; культовые строения; материальные ценности, имеющие духовное значение.

3. Социальные реалии: государство, этническая среда; регион (как социальное пространство); система поселений, объединённая общим названием; социальные институты и т.д.

4. Ценностно-символические реалии: топонимика и ономастика; специфические диалектические понятия (вообще пространство понятий и смыслов); фольклорные тексты (по традиционному жанровому делению); система верований и суеверий; календарная и семейная обрядности; ценностно-символическое отражение в предметности; ценностно-символическое

отражение природной реальности.

Соотношение реалий развития и бытия

Разделение реалий пространства условно, поскольку в действительности всё взаимосвязано. Однако попробуем схематично соотнести эти разделённые реалии по отношению друг к другу в их взаимосвязи. Соотношение реалий бытия и развития личности отталкивается от идеи, предложенной психологом и методологом науки Н.Г. Алексеевым.

Природные реалии выступают первоосновой. В зависимости от особенностей культуры, уровня цивилизации, региональной специфики они в той или иной мере обуславливают особенности рукотворных реалий. Характер зависимости развития и бытия личности от природной и рукотворной реалий определяется спецификой региональной культуры, её традициями, в том числе и тем, какую роль в сообществе играет натуральное хозяйство. Если противопоставлять особенности этих реалий по отношению к человеку в сельских и городских условиях, то увидим, что в сельской местности природные реалии на переднем плане, а рукотворная среда — посредник во взаимодействии человека с природой. В городе предметная среда отгораживает человека от природы, заслоняя или опосредуя её собой. В любом случае и природные реалии, и пространство предметов по большей части оказываются значимыми для человека только при включении их в социальную среду. Специфика отражения природной и рукотворной реалий в системе отношений человека и его самосознания зависит от социокультурного пространства, в котором живёт человек. При этом не всё пространство природных и рукотворных реалий оказывается включённым в социальное пространство. Не все природные реалии могут входить в сферу деятельности или выступать значимыми для социума. Те или иные рукотворные реалии могут выпадать из сферы интересов, перестают быть значимыми для сообщества или человечества в целом (материальная сторона «мёртвых культур», покинутые селения).

Ценностно-символическая реальность, в отличие от предыдущих трёх сред, — это идеальный план, она находится в иной плоскости и отражает и природную, и рукотворную, и социальную среды.

Бытие человека во времени

Это понятие включает:

Историю (жизни человека, дома, семьи, деревни, края, страны)

Чтобы понять, что и как изменяется, необходимо рассматривать все изучаемые среды в историческом ракурсе. Наиболее органичный алгоритм исследования в этом отношении — изучать историю жизни человека в связи с историей всех сред и условий его существования, начиная от непосредственно его окружающих (дом, семья, деревня), заканчивая общеисторическими процессами, происходившими в крае, стране, мире.

При построении программы исследования важны не только прошлое и настоящее, но и будущее. Интересно выявить и представления в индивидуальном и общественном сознании, в культуре изучаемого региона об истории, личном времени, возрасте, смене эпох и других понятиях, связанных с категорией времени.

Традицию (трансляция, изменение и трансформация культурных ценностей и форм в условиях межпоколенной преемственности)

Мы рассматриваем традицию как динамический, саморазвивающийся культурный процесс, в котором человек взаимодействует с миром, с другими, с самим собой и который выражен в форме народной рефлексии, отражаемой индивидуальным сознанием. Благодаря культурной традиции транслируются культурные ценности, формы и условия, в которых развивается и бытует личность.

В исследовании принимают участие три поколения. Однако демографическая ситуация в большинстве регионов с сохранённой русской традиционной культурой в последние десятилетия такова, что младшее и среднее поколения покидают места, где родились, и старшему поколению уже не всегда есть кому транслировать культуру. Важный вопрос — какие поко-

ления и как принимали и принимают участие в трансляции культурной традиции, какие изменения здесь происходят? Основными социальными институтами трансляции культурной традиции мы рассматриваем семью и род, соседство и микросоциум. Необходимо учитывать роль сельской школы и её учителей. Однако в исследовании нельзя ограничиться только социальными институтами как посредниками в трансляции культуры, поскольку книжная культура, СМИ, различные социально-экономические и административно-организационные факторы также влияют на изучаемые процессы.

Исследования школьников дополняют включённым наблюдением, результаты которого соотносятся с литературными данными и материалами архивов и экспедиций XIX–XX веков в изучаемом регионе.

Особенность психологического исследования человека в традиционной культуре

В центре изучения стоит человек в неразрывной связи с культурой, традициями. Основными ракурсами для фиксации исследовательского материала становятся:

1) изучение внешних условий, что необходимо для понимания особенностей детерминации формирования и развития психического мира человека;

2) понимание и отношение к действительности; особенности *отражения* объективных реалий в субъективном мире, который сформирован в условиях целостного традиционного мировоззрения во взаимосвязи с социальной, рукотворной и природной средами развития и бытия личности.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ПО СБОРУ ПЕРВИЧНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО МАТЕРИАЛА В ЭКСПЕДИЦИЯХ

Практический опыт автора по организации полевых исследований связан с экспедициями, в которых участвовали старшеклассники, студенты и преподаватели. Экспедиции, в которых принимают участие старшие подростки в роли собирателей, имеют преимущества перед экспедициями, состоящими из взрослых профессиональных участников. Вслед за Н.В. Свешниковой (*Свешникова Н.В. Собирательская работа старшеклассников Донской гимназии // Материалы международной конференции «Фольклор и современность»*, посвящённой памяти профессора Н.И. Савушкиной. М., 1995. С. 123–125), отметим эти особенности и преимущества:

1. «Наивная» позиция собирателя, отсутствие профессиональных знаний о том, «как должно быть», дают возможность собирателю и информанту более свободно и искренне общаться. Исследователю-взрослому важно ставить себя в позицию «ничего не знающего», чтобы получить максимально полную информацию об особенностях жизни людей, не оставляя невыясненными вопросы, на которые, как ему кажется, он знает ответы, исходя из опыта предыдущих экспедиций. Подросток же находится в реальном состоянии «незнания» о жизни людей, с которыми он общается, их культуре, что позволяет выстроить живой процесс коммуникации, не будучи «зашоренным» предыдущей информацией.

2. Деревенские жители спокойно относятся к интересу, который проявляет городская молодёжь к народной культуре. На желание подростка вступить в общение деревенские жители откликаются быстро. После успешного опыта общения, когда сельчане понимают, что подростками движет не праздный интерес, а заинтересованность в познании особенностей жизни и культуры деревни, деятельность подростков получает одобрение и уважение со стороны их собеседников. Зачастую сторонний интерес провоцирует желание у младших поколений селян узнать как можно больше о своей культуре, усиливает интерес младшего поколения к знаниям старших, укрепляет межпоколенную преемственность.

3. В процессе работы у юных собирателей складываются отношения с молодёжью деревни. В профессиональных экспедициях работа с младшим поколением зачастую выпадает из сферы внимания исследователей или усложняется нежеланием детей и подростков

что-либо рассказать взрослым. И в этом случае удаётся получить интересные данные о взаимодействии традиционной и городской культур.

4. Весь разговор записывается, это даёт материал для суждений о личности информанта, народном самосознании, об особенностях коммуникации и т.д. Подросток-собираТЕЛЬ не отсеивает материал, который опытному собирателю может показаться хорошо известным. Варианты исполнения записываются полностью, а сведения, выпадающие за тематические или жанровые рамки, не теряются. Специалист, исследуя подобный архив, может судить о процессах, происходящих в коллективной народной памяти, о том, что потеряно и что по-прежнему активно бытует среди среднего и младшего поколений опрошенных.

УСЛОВИЯ РАБОТЫ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ С ИНФОРМАНТАМИ

Собиратели работают в парах. Это обусловлено способами фиксации материала, получаемого от информанта: один ведёт беседу, второй фиксирует разговор с помощью аудио-, фото- или видеоустройств, а также рабочей тетради и ручки. При современных средствах фиксации в виде диктофона, на котором происходит запись всего разговора, тетрадь служит одновременно организующим и вспомогательным компонентом работы. При составлении пар важно учитывать возможности собирателей в зависимости от характера и особенностей информанта: в паре обычно человек, имеющий опыт полевой работы, и новичок; хотя бы один из них должен иметь развитые коммуникативные навыки. Некоторые вопросы могут выяснить только собеседники того же пола, что и сам информант. В традиционной культуре во многом продолжают действовать запреты на определённые темы (особенно на некоторые брачно-семейные, гендерные, а также и по ряду видов деятельности, характерных только для того или иного пола, и т.п.), которые не раскрываются, если информант и собиратели разных полов.

Во время знакомства с информантом определяется, с какой целью исследователь пришёл к нему. При этом важно не употреблять понятий, которые в контексте могут вызвать недоверие или задать узкие рамки общения. При употреблении слова «фольклор» жители деревни зачастую отсылают к какому-то человеку, который, по их мнению, больше знает песен, а сами отговариваются: «Я ничего не знаю»; «Я ничего не помню»; «Вон, она старше меня, она и знает больше» и т.д. У сельских жителей под влиянием средств массовой информации фольклор разделился на «правильный» (как по радио или телевидению передают) и «как у нас поют». В этом случае важно определить, что собирателю интересно всё, а особенно то, как в этой деревне происходили и происходят те или иные события, праздники, как поются и пелись песни, т.е. интересно именно то, что помнит и знает информант. Целесообразно проявлять интерес к истории деревни, края, к тому, «как жили раньше и как сейчас живут». Именно поэтому при первых встречах социально-политические и социально-экономические темы бесед выходят на первый план. Информанту даётся возможность выговориться о наболевшем, о том, что его сегодня более всего волнует. Во время первого разговора собираТЕЛЬ разговаривает с информантом на актуальные для него темы, играя роль эмпатийного слушателя. Задача первой встречи — установить коммуникацию между собираТЕЛЕМ и информантом, на основе которой в дальнейшем собираТЕЛЬ будет вести беседу уже на интересующие его темы. Полезно с первых встреч установить доверительные отношения, убедить информанта в том, что собираТЕЛЬ имеет намерение общаться исключительно с ним, фотографировать или проводить видеосъёмку и ничего у него не будет просить (имеются в виду иконы, старинная утварь и т.д.). Это стало необходимо после того, как на протяжении 1970–1980-х годов в деревнях региона побывало много людей, воруемых, собирающих или скупающих за бесценок этнографические и культовые предметы, в результате чего у жителей деревень сформировалось недоверчивое отношение к приезжим.

Перед собираТЕЛЕМ стоит задача «осесть» в какой-то семье для продолжительного общения, идентифицироваться с ней, войти в «мы» этой социальной общности. Этому способствует совместная деятельность (помощь в хозяйстве, например). В этом случае крылатую

фразу кота Матроскина из мультфильма «Зима в Простоквашино» «Совместный труд для моей пользы — он объединяет» можно считать лозунгом собирателя. Показатель успешности — когда собиратели употребляют в разговоре выражения «моя бабушка», «в моей семье» и т.д.; а также когда тот или иной информант, говоря о человеке, ходящем к нему, употребляет местоимения «мой», «моя», «мои» или «наш», «наши». Успех экспедиции определяется и тем, сколько семей пришлось провожать «своих детей» и с кем завяжется постоянная переписка. По опыту знаю, что для селянина глубокое содержательное общение с собирателем запоминается практически на всю жизнь и судьба собирателя становится ему безразличной. Если удаётся встретиться через несколько лет, то эти люди встречаются как давно не видавшие друг друга родственники. Это экспериментально подтверждено в экспедиции в июне — июле 2000 года, когда специальной частью программы стало посещение участниками предыдущих экспедиций своих информантов в деревнях Кенозёрья. В частности, при встрече с П.И. Сивцевой (1915 г.р., д. Першлахта Плесецкого р-на Архангельской обл.) летом 2000 года, с которой мы с коллегой Г.Ю. Болховитиновой работали летом 1996 года, первыми словами, услышанными от неё, были: «И где же это вы, *мои*, всё это время пропадали, *свою* бабку совсем забыли?!».

Основной алгоритм сбора исследовательского материала — переход от «фронтальной» проработки общих или «обязательных» тем к углублению в специфические, органичные для конкретного собеседника или характерные для региона. При этом не может быть жёсткой последовательности тем, поскольку каждая ситуация общения уникальна и выстраивается, исходя из обстоятельств. Органичные темы выясняются в процессе общения, а характерные для региона или деревни определяются ясными по ходу работы в экспедиции. Однако во всех случаях мы делаем акцент на представлениях и отношениях информантов к тем или иным проблемам и явлениям; на экскурсе в прошлое (как и что было?), на настоящем (как и что есть?) и будущем (как и что будет?); на соотношении объективных изменений среды обитания человека и субъективных отношений человека к миру, другим и себе. В ходе сбора материала необходимо разделять личное мнение информанта с представлениями о том, «как принято» и «как должно быть».

Последовательность общих («обязательных») тем в общении не совпадает с методологической схемой, описанной выше, но совпадает с общим перечнем тематик. Исходя из опыта организаций исследовательских экспедиций в деревнях Русского Севера, мы выбрали такую генеральную последовательность проработки тем в построении общения собирателя с информантом: история деревни и топонимия → история дома и утварь → история семьи, ономастика, семейные взаимоотношения, семейная обрядность → социальное пространство деревни и региона → праздники, календарная обрядность → народная религия и демонология → хозяйственная деятельность → отношения с природным миром. Вопросы, касающиеся психологического пространства и времени, особенностей самосознания и системы отношений человека к средам, проходят через всё общение. Фольклорные тексты практически всегда записываются без особых усилий по их сбору, в органичной связи с темами, которые они отражают.

Особо важно для исследования, чтобы работа исследователя в семье проходила с представителями всех поколений. Проследить особенности трансляции, преемственности и трансформации традиций от поколения к поколению — основополагающая задача исследования. Особенно важны здесь межпоколенные взаимоотношения: что в них сохраняется, а что со временем изменяется.

В нашем исследовании любая этнографическая информация важна не сама по себе. В большей мере нас интересует, как она отражает *представления* человека, носителя изучаемой культуры, *о мире, о других, о себе в мире*, а также как в этой информации *отражаются традиционное сознание и особенности самосознания* — именно это и составляет предмет психологического исследования.

МЕТОДЫ СБОРА, ФИКСАЦИИ И ОБРАБОТКИ ПЕРВИЧНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО МАТЕРИАЛА

При сборе первичного материала в экспедициях фиксируется разнообразный материал с использованием различных, хорошо известных методов: тематическая беседа, запись фольклорных текстов, включённое наблюдение, фиксация этнографического материала, работа с архивами. При этом спонтанно набирается разноплановая информация, которая на втором этапе работы систематизируется, а на третьем (при написании подростками исследовательских работ) — анализируется и интерпретируется.

Основной метод в нашем исследовании — «**тематическая беседа**» («глубинное интервью», «эмпатическая беседа» и т.п.). Она всегда отражает субъективное видение происходящих явлений и процессов в окружающем человека мире, а также себя в этом мире. Этот метод исследования неразрывно связан с включённым наблюдением. В построении «тематической беседы» собиратель (исследователь) изначально имеет лишь список основных тем и их приблизительную последовательность, которые он в ходе беседы раскрывает и уточняет в зависимости от компетентности информанта и общего хода беседы.

Тематическая беседа выстраивается по опорным вопросам, основанным на выделенных выше основных направлениях исследования личности в контексте традиционной культуры, и ведётся, исходя из живого общения в естественных (полевых) условиях. Чтобы раскрыть и конкретизировать каждое из направлений исследования, считаем возможным использовать многочисленные программы и опросники из фольклористики, этнографии и этнопсихологии, которые корректируются и дополняются в ходе работы в зависимости от вопросов, определённых в исследовании, а также региональных особенностей. Последовательность тем в построении беседы определяется естественным ходом общения с конкретным собеседником.

Записанные на аудио- (или видео-) плёнку беседы расшифровываются и тексты заносятся в экспедиционные тетради по следующей схеме:

Сроки экспедиции.

Название деревни.

Информант: Ф.И.О., год рождения, место рождения (если замужняя женщина, то девичья фамилия).

Записали: Ф.И.О. собирателей.

№ кассеты.

№ текста.

Текст расшифрованной беседы с отдельно выделенными комментариями из наблюдений.

Тематическое разделение беседы.

В дальнейшем материалы экспедиционных тетрадей переводятся в электронную форму в виде таблиц, что позволяет весь массив данных распределять по темам, сохраняя возможность проследить последовательность естественного хода беседы. Кроме того, сами аудио- и видеокассеты архивируются, получая порядковый номер, что позволяет, при необходимости, найти и прослушать живую запись. Нумерация текста имеет тройственное значение: первая цифра даётся по номеру тетради (это позволяет определить сроки и место проведения экспедиционного исследования); вторая цифра обозначает информанта в данной деревне; третья — отдельную тему беседы.

Включённое наблюдение — принципиальный метод, позволяющий собирателю (исследователю) войти в ситуацию просмотра соотношений сред, реалий бытия личности. Организационно это метод, подкрепляющий сведения, которые получены из бесед. В построении всего исследования он — ключевой, так как благодаря ему может выстраиваться более-менее целостная картина жизни людей в условиях традиционной преемственности.

В нашем исследовании мы ориентировались на метод «наблюдающего участия» в по-

левых условиях. Такое наблюдение напоминает естественный эксперимент, в котором исследователь нередко импровизирует в зависимости от развития событий. При этом важно учитывать, что присутствие исследователя может исказить естественные условия или провозгласить действия и ситуации, которые в настоящее время не происходят, но сохраняются в памяти информантов. Это могут быть вечерки, праздники, на которые собирается вся деревня, организуемые благодаря провокационной позиции исследователя, ведомого исследовательскими целями, инициирующего эти действия. Задача исследователя — включиться в деятельность изучаемой общности, взаимодействовать с ней.

Включённое наблюдение даёт яркие впечатления о среде, помогает лучше понять людей, их поступки, культурную среду, в которой происходит исследование. Однако при глубоком включении в среду исследователь утрачивает способность объективно оценивать ситуацию, внутренне переходя на позицию тех, кого изучает, входя в роль соучастника. Если время экспедиции ограничено, исследователь всё-таки не может полностью влиться в изучаемую среду, он своим присутствием создаёт определённое «сценическое пространство». Включённое наблюдение используется нами в комбинации с другими методами исследования.

Фиксируется этнографический материал с помощью различных технических средств (фото и видео), а также путём зарисовок и создания планов. Существенна информация, получаемая при опросе жителей деревень об особенностях создания, бытования и функциональности предметной среды. Особое внимание стоит уделять отношению и особенностям использования значимых предметов (семейных реликвий, культовых предметов, оберегов, особо ценной утвари, фотографий и т.д.), а также предметам творческой деятельности (девочки альбомы, рисунки, произведения народных мастеров и т.д.).

Ещё один источник информации — **работа с архивными материалами**:

- анализ похозяйственных книг, что даёт возможность проследить демографическую и экономико-хозяйственную ситуацию, а также формально-семейные отношения;
- анализ материалов предыдущих экспедиций, позволяющий проследить изменения, происходящие в культуре и условиях жизни, в регионе (здесь мы сталкиваемся с проблемой сопоставимости материалов);
- анализ материалов государственных архивов, дающий официальную информацию о событиях в истории региона и деревень.

ОБРАБОТКА И АНАЛИЗ ПЕРВИЧНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО МАТЕРИАЛА

Экспедиционные материалы подвергаются обработке с помощью качественных методов в виде многостороннего анализа в рамках тематического разбора вопросов в соотношении частных тем с целым контекстом. Мы воспринимаем опыт людей, которые сформировались в контексте традиционной культуры и стали её носителями, как «голографический фрагмент» общего социального опыта изучаемой социокультурной общности региона. Благодаря качественному анализу обобщаем данные, полученные в экспедициях в каком-либо регионе, сопоставляем с данными экспедиций, проведённых в других регионах, и с архивными и литературными данными экспедиций, проводимых в предыдущие исторические периоды в изучаемом регионе. В ходе анализа делаем акцент на связи развития и бытия человека, особенностях его самосознания, системе отношений в зависимости от социокультурного контекста традиционной культуры и всех сред бытия (природной, предметной, социальной, ценностно-символической), а также на особенностях взаимосвязей этих сред. Особое внимание уделяем изменениям в преемственности и трансляции традиционной культуры и в связи с этим изменениям личности.

Качественно-количественному анализу (контент-анализ, частотный словарь) подвергаются фольклорные тексты и письменные материалы. Они подвергаются первичной обработке в соответствии с определёнными в программе исследования тематическими направлениями. Полученный материал классифицируется по единицам обчёта, в качестве которых высту-

пают целостные смысловые фрагменты записанных текстов или зафиксированной ситуации, предмет и т.д., соотносённые с тематическими направлениями исследования. Кроме того, просматривается частота тех или иных сюжетов для выделения наиболее встречаемых, которые, таким образом, можно определить как наиболее актуальные и значимые в исследуемой социокультурной или возрастной среде. Частота и развёрнутость различных тем показывает степень сохранности, полноты и своеобразия бытования тех или иных обрядов, действий, представлений и т.п.

Количественные методы выступают как дополнительные и в основном применяются в форме статистической обработки материалов похозяйственных книг (социально-демографические и экономико-хозяйственные данные по семьям и деревням региона).

Программы и опросники для экспедиционных исследований:

Полевые вопросники и исследовательские программы для собирания фольклора / Под ред. Т.Б. Диановой. М., 1999.

Традиционная народная культура русских: Сборник программ и вопросников для этнографических исследований / Отв. ред.-сост., авт. предисл. Б.В. Горбунов. Рязань, 1997.

Основы полевой фольклористики: Сборник научно-методических материалов / Отв. ред. М.Г. Матлин. Ульяновск, 1997.

Специальные программы и вопросники / Отв. ред. М.Г. Матлин. Ульяновск, 1998.

Энциклопедическое описание сельских поселений России (методические рекомендации). М., 1990. С. 22–31.

Фольклорная практика: Программа / Отв. ред. Ю.Г. Круглов, В.П. Кругляшова, Н.И. Савушкина, Н.И. Толстая. М., 1983.

Морохин В.Н. Методика собирания фольклора. М., 1990.

Савушкина Н.И. О собирании фольклора. М., 1974.

Чистов К.В. Современное народное творчество, его собирание и изучение. М., 1963.

Громов Г.Г. Методика этнографических экспедиций. М., 1966.

Программа для комплексных фольклорных экспедиций / Сост. К.А. Вертков, В.Е. Гусев, И.И. Земцовский, Л.В. Ощурко, К.Б. Чистов / Отв. ред. В.Е. Гусев. М., 1971.

Полесский этнолингвистический сборник: Материалы и исследования. М., 1983.

Методическая записка по архивному хранению и систематизации фольклорных материалов / Отв. ред. В.Я. Пропп. Вильнюс, 1964.